

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-401-406

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ КЛАССИЧЕСКИХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Л.В. Якушев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Россия, Ломоносовский проспект 27-4, ГСП-1

В статье проведен этический анализ политических механизмов восстановления справедливости по завершении классических военных конфликтов. Основой анализа служат принципы теории справедливой войны, а его результатом — общие параметры особой, послевоенной справедливости. Послевоенная справедливость не получила детального рассмотрения у античных и средневековых философов, однако в Новое время, начиная с Канта, привлекла внимание многих мыслителей. В современных концепциях послевоенной справедливости разрабатываются моральные основания перехода к устойчивому миру, соответствующему требованиям справедливости. Однако, несмотря на растущий интерес к этой проблеме, целый спектр связанных с ней вопросов остается нерешенным: кто несет ответственность за установление послевоенной справедливости? какие меры должен включать в себя процесс по возвращению к миру? как обосновать данные действия в соответствии с нормами международного права, в частности Уставом ООН? Предложенная в статье система мер может стать одним из вариантов ответа на данные вопросы.

Ключевые слова: мораль, теория справедливой войны, послевоенная справедливость, гуманитарная интервенция, репарации, военный суд

Теория справедливой войны занимает одно из центральных мест в общественно-этическом дискурсе. Эта доктрина утверждает, что в одних ситуациях война является морально оправданной, а в других должна быть признана безнравственной [1].

Одной из трудностей теории справедливой войны является то, что ее принципы определяют исключительно условия вступления в войну и способы ведения военных действий, а итоговая оценка военного конфликта как справедливого или несправедливого зависит во многом от параметров следующего за войной мирного периода. В связи с этим возникает предположение, что теория справедливой войны должна быть дополнена моральными принципами перехода к миру. В своей статье я хотел бы предложить возможный алгоритм действий, регулирующих вопросы поддержания справедливости после завершения классических межгосударственных вооруженных конфликтов, ставших следствием проявления агрессии одного государства в отношении другого. Для конфликтов неклассического типа: гуманитарных интервенций, войн, в которых задействованы негосударственные субъекты (партизанские движения, террористические сети и т.д.), необходимо разрабатывать специализированные принципы и алгоритмы.

Постконфликтная фаза войны начинается с прекращения огня, заключения перемирия или подписания капитуляции, а также официальных извинений агрес-

сора за совершенные преступления. Ее наступление не означает, что участвовавшие в войне стороны и международное сообщество более не связаны никакими моральными обязанностями, вытекающими из факта произошедшей войны. Напротив, все они обязаны принять участие в процессе установления прочного и справедливого мира, залогом которого является превращение побежденного государства в экономически самодостаточное, политически устойчивое и гарантированно обеспеченное от повторного превращения в источник военной угрозы. В большинстве случаев этот результат можно достигнуть лишь с помощью носящего реформаторский характер вмешательства в дела проигравшего войну государства со стороны государства-победителя. Серьезным препятствием для осуществления этой стратегии послевоенной реконструкции являются нормы международного права, в частности, закрепленный в Уставе ООН принцип суверенитета, в свете которых опирающееся на вооруженную силу вмешательство является преступлением. Это означает, что проигравшая сторона должна дать согласие на проведение того или иного проекта реконструкции.

Однако существуют ситуации, когда побежденное государство не может дать адекватную оценку политической ситуации или не желает этого делать. В них победителям-реформаторам приходится признать государственное образование недееспособным, т.е. отказаться от признания полного суверенитета бывшего агрессора. Тем самым государство-агрессор *на период проведения вмешательства* лишается своего суверенитета и рассматривается как территория в географическом смысле [3, 4]. Такая позиция нарушает принципы Вестфальской системы международных отношений, но зато она позволяет рассматривать действия победителя как миротворческую деятельность, а не акт агрессии. Во избежание злоупотреблений в данный промежуток все действия победителя должны находиться под контролем Организации Объединенных Наций во главе с Советом Безопасности. Участие региональных и международных организаций, таких как ЕС и НАТО, нежелательно, поскольку вмешательство может стать инструментом для установления политического контроля и расширения сферы влияния межгосударственного блока на территории проигравшего государства, что противоречит моральным принципам регулирования международных отношений.

Попытаемся конкретизировать этапы и соответствующие им задачи действий победителя, осуществляющего послевоенную реконструкцию. В первую очередь необходимо обеспечить безопасность граждан. Для этого следует провести демилитаризацию отдельных территорий (наземной, воздушной, водной), обеспечить контроль над вооружениями и/или их сокращение, уничтожить оружие массового уничтожения при его наличии у государства-агрессора [5]. В дополнение к этим мерам необходимо создать временные органы правопорядка. Данное подразделение обязано: 1) соблюдать права и свободы граждан, находящихся на оккупированной территории, 2) пресекать «акты возмездия» и самосуда, попытки создания вооруженных формирований. При этом необходимо понимать, что сотрудничество полиции с местным населением, создание доверительных отношений между ними способствует возвращению общества к мирной жизни. Срок функциониро-

вания данных органов ограничен моментом, когда местные власти будут готовы сами управлять системой охраны правопорядка и обеспечивать верховенство закона в возрождающемся обществе.

Дальнейшие шаги победителя должны включать создание пунктов гуманитарной помощи, которые обязаны предоставить гражданам питание, жилье и необходимые медикаменты. Особое внимание должно быть уделено наиболее уязвимым группам населения: детям, женщинам, людям преклонного возраста, инвалидам и беженцам. В отношении последних должны быть созданы пункты регистрации и постановки на учет во избежание вспышек мародерства [6]. Также временные органы управления, созданные победителем, обязаны оказать помощь комбатантам и всем лицам, принимавшим прямое или косвенное участие в боевых действиях, в специально созданных пунктах помощи. Наконец, должна быть проведена очистка окружающей среды (почвы, воды) и разминирование территории, поскольку если побежденное государство не будет в состоянии нормально функционировать по причине невозможности использовать его природные ресурсы и нетрудоспособности населения, его послевоенное состояние не может быть признано справедливым.

Второй этап справедливого послевоенного обустройства подразумевает восстановление экономики, а именно функционирования коммунальных (водо- и энергоснабжение), транспортных и коммуникационных систем на основе финансовых вложений победителя, иных членов международного сообщества, международных финансовых институтов. Данные меры основаны не только на моральных принципах, но и на международно-правовой основе. Многие государства являются членами экономических и политических объединений, и экономическая помощь членам организации является обязательным пунктом учредительного документа и контролируется соответствующими органами того или иного объединения.

Политическая реконструкция является третьим и наиболее сложным этапом восстановления послевоенной справедливости. Целью реконструкции не могут быть возвращение к статус-кво (поскольку именно такое положение дел и послужило поводом для начала военных действий), осуществление возмездия победившего государства над побежденным, произвольное и подчиненное прагматическим интересам победителя изменение государственного устройства, создание марионеточных режимов [7]. В данном контексте представляется неприемлемой идея о политическом дроблении государства, как предлагал американский политолог Г. Моргентау в отношении послевоенной Германии, или его полное поглощение другими государствами [8]. Тем не менее, изменение политической структуры государства является морально допустимым, если государство проводило насильственную политику к своим гражданам и гражданам других государств или осуществляло геноцид [8]. Характерным примером является политика гитлеровской Германии 1933—1945 гг. Такие политические системы представляют угрозу ценностям и правам человека, «политической независимости и территориальной целостности государств и мировому порядку» [8]. Поэтому победитель должен прибегнуть к созданию временного политического органа, который имеет авторитет среди населения и находится под контролем международных организаций.

Нужно отдавать себе отчет в том, что временные рамки вмешательства не могут быть узкими. Индикатором нормализации ситуации должны быть политическая стабильность и вовлеченность государства в мировую экономику. На реализацию данных целей могут уйти годы или даже десятилетия. И лишь по прошествии столь длительного периода реабилитации допустима окончательная замена военных рычагов управления на политические. Она осуществляется на основе вовлечения населения в разные виды экономической деятельности, затем — в функционирование гражданского общества и публичных институтов. Население должно осознать, что нарушение нарождающегося послевоенного порядка приведет к катастрофическим последствиям. Формирование такого осознания и является главным признаком нормализации жизни в стране.

В силу того, что война стала причиной экономических потерь и гибели людей с обеих сторон, моральные обязанности по восстановлению мира лежат и на проигравшей стороне.

Первым пунктом в списке ее обязанностей является выплата компенсаций за нанесенный ущерб. С точки зрения справедливости, вполне приемлемой мерой является конфискация имущества и финансовых активов политических и военных лидеров и передача их пострадавшей стороне. В большинстве случаев приобретение собственности и накопление капитала происходило незаконными способами: взяточничество, создание фиктивных фондов. Де-факто это средства, принадлежащие гражданам побежденной страны, но они не использовались ими или в их интересах. В случае нехватки этих средств для выплаты репараций победившая сторона должна использовать и иные источники, например, заключение выгодных для пострадавшей стороны торговых сделок, снятие пошлин на экспорт и т.д. Прямое налогообложение граждан для выплаты репараций является наименее обоснованным способом исполнения этой обязанности. При этом сумма репараций должна быть соответствующей характеру агрессии, степени нанесенного ущерба и уровню экономического развития, в противном случае проигравшая сторона не сможет восстановить экономику, находясь в постоянном поиске средств для выплаты долга.

Вторым пунктом является проведение специальных судов над военными преступниками. Ответственность за данные деяния лежит на отдельно взятой личности — в основном это политические и военные лидеры, отдающие приказы о совершении определенных действий, солдаты, выполнявшие данные приказы, полиция. Однако суд может осуществляться и над некоторыми политическими организациями, причастными к развязыванию агрессии и внедрению идеологий, на которые опиралась агрессивная политика. Отмечу, что преступления в большинстве случаев совершаются обеими сторонами конфликта, поэтому во избежание политики двойных стандартов и внесудебных актов возмездия все стороны конфликта должны представить международному трибуналу виновных в военных преступлениях с правом на защиту. Судебное разбирательство должно быть открытым, решения — справедливыми и соразмерными степени тяжести преступлений [5]. Отказ же от судебного преследования является пассивной формой одобрения несправедливости, попустительством злу и циничному безразличию к злодеяниям.

Приведенные выше рекомендации позволяют привести действия субъектов послевоенного урегулирования в соответствие с моральной ценностью справедливости. По моему глубокому убеждению, требования послевоенной справедливости нуждаются в формализации в виде целостной системы принципов или системы обязанностей. Международное сообщество также должно признать необходимость создания доктрины послевоенной справедливости и зафиксировать ее в соответствующих нравственных декларациях и нормативных документах. В противном случае отсутствие нравственной основы и юридической базы превратит действия субъектов послевоенного урегулирования в опасные и произвольные.

© Якушев Л.В., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / под ред. Б. Коппитерса, Н. Фоушина, Р.Г. Апресяна. М.: Гардарики, 2002.
- [2] Якушев Л.В. Современные трансформации теории справедливой войны // *Этическая мысль*. 2016. Т. 16. № 2. С. 142—154.
- [3] Бордачев Т.В. «Новый интервенционизм» 90-х годов // *Pro et Contra*. 1998. Т. 3. № 4. С. 70—86.
- [4] Малеев Ю.Н. Концептуальное обоснование превентивной гуманитарной интервенции // *Международное право — International Law*. 2009. Т. 38. № 2. С. 6—20.
- [5] Orend B., *Justice after War* // *Ethics and International Affairs*. 2002. Vol. 16. N 1. P. 43—56.
- [6] Iasiello L.V. *Jus post bellum: The Moral Responsibilities of Victors in War* // *Naval War College Review*. 2004. Vol. 58. № 3. P. 33—52.
- [7] Bass G.J. *Jus Post Bellum* // *Philosophy and Public Affairs*. 2004. Vol. 32. № 4. P. 384—412.
- [8] Walzer M. *Just and Unjust Wars: a Moral Argument with Historical Illustrations*. 4th ed. New York: Basic Books, 1977.

Сведения об авторе:

Якушев Леонид Викторович — магистрант второго года обучения, кафедра этики, философский факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; e-mail: etic@philos.msu.ru.

DOI: 10.22363/2313-2302-2017-21-3-401-406

ETHICAL ASPECTS OF OVERCOMING CLASSICAL ARMED CONFLICTS' CONSEQUENCES

L.V. Yakushev

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, 27-4 Lomonosovsky prospect, 119991, Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper carries out an ethical analysis of the political mechanisms of just restoration after war conflicts' ending. The basis of analyses is the Just War Theory's principles, and its result is the general parameters special, jus post bellum theory. Postwar justice hasn't received detailed consideration from ancient and medieval philosophers, but in modern era beginning from Kant has drawn many thinkers' attention. In contemporary post war justice conception key research subject is the moral foundations of

the compromise between all conflict parties in order to early violence's cessation. However, despite growing interest in the issue, a whole range of related questions remains unresolved, e.g. who is responsible for postwar justice restoration? what kind of measures should include the process of return to the world? how to justify these actions in accordance with international law, in particular the UN Charter? Proposed in the article system of measures could be one option to these questions.

Key words: morality, just war theory, postwar justice, humanitarian intervention, war reparations, court martial

REFERENCES

- [1] Koppiters B, Foushin N, Apresyan RG, editors. *Nravstvennye ogranicheniya voyny: problemy i primery*. Moscow: Gardariki; 2002. (In Russ).
- [2] Yakushev LV. Sovremennye teorii spravedlivoi voiny. *Eticheskaya mysl'*. 2016;16(2): 142—154. (In Russ).
- [3] Bordachev TV. “Novyi interventsionizm” 90-kh godov. *Pro et Contra*. 1998;3(4): 70—86. (In Russ).
- [4] Maleev YN. Kontseptual'noe obosnovanie preventivnoi gumanitarnoi interventsii. *Mezhdunarodnoe pravo — International Law*. 2009;38(2):6—20. (In Russ).
- [5] Orend B. Justice after War. *Ethics and International Affairs*. 2002;16(1):43—56.
- [6] Iasiello LV. Jus post bellum: The Moral Responsibilities of Victors in War. *Naval War College Review*. 2004;58(3):33—52.
- [7] Bass GJ. Jus Post Bellum. *Philosophy and Public Affairs*. 2004;32(4):384—412.
- [8] Walzer M. *Just and Unjust Wars: a Moral Argument with Historical Illustrations*. 4th ed. New York: Basic Books; 1977.